

Литература

1. Беседы с Альфредом Шнитке. – М., 2005. – 320 с.
2. Жирмунский В. М. Немецкий романтизм и современная мистика. – СПб.: Аxiома, 1996. – 232 с.
3. Зайцева М. Л. Синестезия в творчестве композиторов-романтиков // Музыкальная синестетика: история, теория, практика. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2016. – С. 110–119.
4. Коляденко Н. П. Проблемы музыкальной синестетики. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2015. – 160 с.
5. Коляденко Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на мат-ле искусства XX века). – Новосибирск, 2005. – 392 с.
6. Кравченко А. Тело полно движения, равно – звука [Электронный ресурс]. – URL: <http://syg.ma/@anyakravchenko/tielo-polno-dvizheniia-ravno-zvuka-chast-1-razghovor-s-dmitriiemkurliandskim>.
7. Лосева С. Н. Психология музыкальной одаренности. – М.: Университет. кн., 2017. – 88 с.
8. Wellek A. Musikpsychologic and Musikasthetik. – Frankfurt am Main, 1963. – 67 s.

References

1. *Besedy s Alfredom Shnitke [Talk with Alfred Schnittke]*. Moscow, 2005. 320 p. (In Russ.).
2. Zhirmunskiy V.M. *Nemetskiy romantizm i sovremennaya mistika [German romanticism and modern mysticism]*. St. Petersburg, Axioma Publ., 1996. 232 p. (In Russ.).
3. Zaytseva M.L. *Sinesteziya v tvorchestve kompozitorov-romantikov [Synesthesia in the works of romantic composers]*. *Muzikal'naya sinestetika: istoriya, teoriya, praktika [Musical synesthetics: history, theory, practice]*. Novosibirsk, Novosibirsk State Glinka Conservatoire Publ., 2016, pp. 110-119. (In Russ.).
4. Kolyadenko N.P. *Problemy muzykal'noy sinestetiki [Problems of musical synesthetics]*. Novosibirsk, Novosibirsk State Glinka Conservatoire, 2015. 160 p. (In Russ.).
5. Kolyadenko N.P. *Sinestetichnost' muzykal'no-khudozhestvennogo soznaniya (na materiale iskusstva XX veka) [Sinestety of the musical-artistic consciousness (on the material of the art of the twentieth century)]*. Novosibirsk, 2005. 392 p. (In Russ.).
6. Kravchenko A. *Telo polno dvizheniya, ravno – zvuka [The body is full of movement, it is equal to sound]*. (In Russ.). Available at: <http://syg.ma/@anyakravchenko/tielo-polno-dvizheniia-ravno-zvuka-chast-1-razghovor-s-dmitriiemkurliandskim>.
7. Loseva S.N. *Psikhologiya muzykal'noy odarennosti [Psychology of musical talent]*. Moscow, University book Publ., 2017. 88 p. (In Russ.).
8. Wellek A. *Musikpsychologic and Musikasthetik*. Frankfurt am Main, 1963. 67 p. (In Germ.).

УДК 78.01

ДУХОВНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ: СИНЕСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Лосева Светлана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры музыкального образования, Иркутский государственный университет (г. Иркутск, РФ). E-mail: Loseva@bk.ru

В статье анализируются данные, посвященные описанию научного познания духовности и синестетического аспекта исследования. Рассматривается современный термин «духовность» и особенности трактовки данного феномена. Обозначается роль духовности в контексте музыкальной культуры для раскрытия особенностей ее взаимосвязи с синестетичностью. Особенности церковного пения отмечаются во взаимосвязи с самобытностью русской национальной культуры и с ведущей музыкальной деятельностью народа – пением. Эстетические и этические ценности хорового пения описываются как основа духовного развития человека. Представлены исследования духовности в процессе музыкальной деятельности в трудах отечественных ученых.

В статье описывается синестетичность духовной составляющей музыкальной одаренности и понятие духовности как объективное качество музыки, акцентируется его значение в глубинном и ис-

тинном, то есть в космически-вселенском масштабе. В работе подчеркивается, что синестезия – это ощущение или «межчувственные связи», своего рода «смычка» между чувствами, предназначенная для выражения того или иного понятия, традиционно воспринимаемого в «закрепленной» за ним модальности. Статья может быть полезной учащимся и студентам профессиональных учебных заведений, при изучении курсов истории музыки и исполнительского искусства, а также преподавателям и артистам.

Ключевые слова: духовность, синестезия, музыкальная одаренность.

SPIRITUALITY AS A COMPONENT OF MUSICAL GIFT: SYNESTHETIC ASPECT OF RESEARCH

Loseva Svetlana Nikolaevna, PhD in Psychology, Associate Professor of Department of Music Education, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: Loseva@bk.ru

This article analyzes data based on a review of data devoted to the description of the scientific knowledge of spirituality and the synesthetic aspect of the study. The modern term “spirituality” and the interpretation of this phenomenon are analyzed. It denotes the role of spirituality in the context of musical culture for the disclosure of the features of its relationship with synesthetic. Features of church singing are noted in conjunction with the originality of the Russian national culture and with the leading musical activity of the people – singing. The aesthetic and ethical values of choral singing are described as the basis of a person’s spiritual development. Presents the study of spirituality in the process of musical activity in the works of domestic scientists.

The article describes the synesthetic nature of the spiritual component of musical endowments and the concept of spirituality as an objective quality of music, emphasizing its significance in the deep and true, that is, in the cosmic-universal scale. The work emphasizes that synaesthesia is a feeling or “intersensual connections”, a kind of “link” between feelings, intended to express one or another concept traditionally perceived in the “modality” assigned to it. The article may be useful to students and students of vocational schools, when studying courses in the history of music and performing arts, as well as teachers and artists.

Keywords: spirituality, synesthesia, musical talent.

В последние годы в мире искусства достаточно популярной стала «духовная» тема. Востребованность в обществе исследований принципов духовного, нравственного, эстетического воспитания подрастающего поколения, проблема синтеза духовного и светского и одновременно с этим недостаточная изученность проблемы духовного в современной музыкальной науке и музыкальной практике обуславливает актуальность обращения в нашей статье к проблеме духовности.

Исследование духовности определяется актуальностью различных направлений в области культуры, искусства, педагогики, психологии и т. д. Духовность трактуется как структурный компонент музыкальной одаренности. Признав духовность одним из важнейших факторов в структуре музыкальной одаренности [4], мы рассматриваем данный феномен как изначально заложенный фундамент личности, на котором строится система компонентов музыкальной одаренности. Между тем до сих пор оставалась

без внимания связь духовности как компонента музыкальной одаренности с таким качеством художественного мышления, как синестетичность.

Отметим, что точное определение термину «духовность» не дано. Опираясь на анализ литературы данного феномена и перечень определенных духовности, рассмотрим становление данного понятия. Этимология понятия духовности происходит от латинского слова *spiritus*, означающего «дыхание». Современный термин «духовность» можно определить как степень усвоения личностных духовных ценностей, а духовность в структуре музыкального произведения – как этическую ценность музыки.

Обозначим роль духовности в контексте музыкальной культуры для раскрытия в дальнейшем особенностей ее взаимосвязи с синестетичностью. Особенности церковного пения взаимосвязаны с самобытностью русской национальной культуры и с ведущей музыкальной вокально-хоровой деятельностью народа. Вокально-хоровая деятель-

ность на протяжении всего исторического периода своего становления являлась основой русской музыкальной культуры. Миссия обретения одухотворенной вокальной техники была возложена временем на Д. Бортнянского (см. [6]). Методы вокального обучения Д. Бортнянского определялись в едином комплексе с репертуарной политикой – хоровой фактурой; стабилизация хоровой манеры происходила на основе русской храмовой певческой традиции, с введением функциональных приемов гармонического языка хорового сопровождения – от применения ладовой диатоники до полиладовых построений или хроматически окрашенной переменности. Вокальная педагогика школы Д. Бортнянского заложила основные принципы классической вокальной подготовки в профессиональном хоровом искусстве.

Как отмечает Т. И. Позднякова [7], духовная сонастроенность певцов – это, в первую очередь, резонанс социально-психологического порядка, принадлежность всех и каждого из певцов к единовременному братству, совместное восхождение в молитве к Богу. Единая взаимная звуковысотная сонатстройка певческих голосов при унисонном церковном пении без инструментального сопровождения – это тоже своеобразный акустический «взаиморезонанс», характеризующий духовную общность поющих.

Обращаясь к исследованию духовности как светского понятия, необходимо отметить, что большое значение в России имеет фундаментальный труд Б. М. Теплова «Психология музыкальных способностей» [8]. Духовность в своем исследовании Б. М. Теплов характеризует как интеллектуальное и эмоциональное содержание у музыкантов. Автор отмечает значимость профессионального становления музыканта, постижения основ музыкального искусства, подчеркивая, что для этого необходимо «быть человеком большого ума и большого чувства» [8, с. 27]. Отечественные исследователи продолжают исследование Б. М. Теплова. Д. К. Кирнарская [2] отмечает, что духовное содержание в звуковой форме имеет большую значимость в музыкальной деятельности.

Описывая синестетичность духовной составляющей музыкальной одаренности, обратимся к понятию духовности как объективному качеству музыки, акцентируя его значение в глубинном и истинном, то есть в космически-вселенском, масштабе. Синестезия – это соощущения или

«межчувственные связи» (Б. М. Галеев), своего рода «смычка» между чувствами, предназначенная для выражения того или иного понятия, традиционно воспринимаемого в «закрепленной» за ним модальности. Синестезия способствует расширению возможностей восприятия музыки, дает дополнительное измерение и объем предмету, помогает установить новые связи в хаосе ощущений, внести элемент упорядоченности в хаотические процессы. Возникает своего рода «цепь замыкания» между чувствами, переводящая восприятие в иное измерение, дающая ему новый и неожиданный ракурс. Главное в этом процессе – это момент новизны и установление нетрадиционных связей. Полноту чувств, избыток душевного напряжения, сопровождающие появление внутренних форм, невозможно выразить обычным способом. Они всегда больше, чем только звуки, или визуальные образы, или ароматы, или тактильные ощущения. Например, это музыкальные звучания и еще что-то, переходящее их пределы, выходящее за границы видового образования. Это «что-то» требует дополнительного измерения, выраженного при помощи других чувств. Избыточность внутренней формы воплощается при помощи синестезии, включающей новые способы её выражения.

Синестетичность духовности в структуре музыкальной одаренности, как полагаем, можно отождествить с понятием эмпатии (способности проникать в чувственный мир другого человека, распрепредмечивать или осваивать опыт его эмоционально-чувственных переживаний) [1, с. 9]. Основные механизмы эмпатии – созерцание-понимание, сопереживание, соучастие, содействие – определяют духовную направленность синергетического обмена энергией в протекании внутреннего процесса самоорганизации музыкального текста. Эффективность этого процесса можно проследить с помощью создания полимодальной среды, синестетической ауры, формируемых разномодальными ощущениями. Таким образом, синестетическая эмпатия является основой духовного компонента музыкальной одаренности и способствует проникновению синестетичности в структуру музыкальной одаренности.

Н. П. Коляденко, рассматривая в своем исследовании восприятие таких моделей традиционной культуры, как янтра и мандала, отмечает: «Синестетическая эмпатия как резонансный энергетический обмен является неизменным компо-

нением медитативной визуализации, в процессе которой на глубинных уровнях континуального сознания происходит интерпретация янтры и мандалы с целью постижения через микрокосмическое макрокосмических смыслов» [3, с. 89]. В нашем исследовании духовности как компонента музыкальной одаренности нам близка точка зрения автора о том, что «чувственные связи прокладывают путь в художественном обобщении и реализации смыслов к высшим духовным

уровням, способствуя выполнению интегрирующей роли музыкально-художественного сознания» [3, с. 90].

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что сущность понятия духовности определяет духовную сторону самовыражения каждого музыканта – композитора и исполнителя, отраженную в концепции музыкального произведения и воспринимаемую слушателем как высокую эстетическую ценность музыки.

Литература

1. Ивасишин В. В. Роль искусства в формировании человеческой чувственности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. – Киев, 1987. – 17 с.
2. Кирнарская Д. К. Теоретические основы и методы оценки музыкальной одаренности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. – М., 2006. – 373 с.
3. Коляденко Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на мат-ле искусства XX века). – Новосибирск, 2005. – 392 с.
4. Лосева С. Н. Психология музыкальной одаренности. – М.: Университет. кн., 2017. – 88 с.
5. Лосева С. Н. Синестезия как междисциплинарный феномен // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2018. – № 44. – С. 91–94.
6. Никольская-Береговская К. Ф. Русская вокально-хоровая школа: от древности до XXI века. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 192 с.
7. Позднякова Т. И. Преемственность традиций православного церковного пения в исполнении русской духовной музыки светскими хоровыми коллективами // Роль культуры в процессе формирования и развития личности: мат-лы регион. науч. конф. – Иркутск: Изд-во ИГТУ, 2005. – Вып. 2. – С. 21–25.
8. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. – М.: Наука, 2003. – 379 с.
9. Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека. – М.: Аспект пресс, 2007. – 287 с.

References

1. Ivasishin V.V. *Rol' iskusstva v formirovanii chelovecheskoy chuvstvennosti* [The Role of Art in the Formation of Human Sensuality]. Kiev, 1987. 17 p. (In Russ.).
2. Kirnarskaya D.K. *Teoreticheskie osnovy i metody' otsenki muzykal'noy odarennosti* [Theoretical Foundations and Methods for Assessing Musical Giftedness]. Moscow, 2006. 373 p. (In Russ.).
3. Kolyadenko N.P. *Sinestetichnost' muzykal'no-khudozhestvennogo soznaniya (na materiale iskusstva XX veka)* [Synesthetic music-artistic consciousness (on the material of the art of the XX century)]. Novosibirsk, 2005. 392 p. (In Russ.).
4. Loseva S.N. *Psikhologiya muzykal'noy odarennosti* [Psychology of musical talent]. Moscow, University book Publ., 2017. 88 p. (In Russ.).
5. Loseva S.N. *Sinesteziya kak mezhdistsiplinarnyy fenomen* [Synesthesia as the interdisciplinary phenomenon]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2018, no. 44, pp. 91-94. (In Russ.).
6. Nikolskaya-Beregovskaya K.F. *Russkaya vokal'no-khorovaya shkola: ot drevnosti do XXI veka* [The Russian vocal-choral school: from antiquity to the 21st century]. Moscow, VLADOS Publ., 2003. 192 p. (In Russ.).
7. Pozdnyakova T.I. *Preemstvennost' traditsiy pravoslavnogo tserkovnogo peniya v ispolnenii russkoy dukhovnoy muzyki svetskimi khorovymi kolektivami* [The continuity of the traditions of Orthodox church singing performed by Russian sacred music by secular choirs]. *Rol' kul'tury v protsesse formirovaniya i razvitiya lichnosti: materialy' regional'noy nauchnoy konferentsii* [The role of culture in the process of personality formation and development: Materials of a regional scientific conference]. Irkutsk, ISTU Publ., 2005, iss. 2. pp. 21-25. (In Russ.).
8. Teplov B.M. *Psikhologiya muzykalnykh sposobnostey* [Psychology of musical abilities]. Moscow, Science Publ., 2003. 379 p. (In Russ.).
9. Shadrikov V.D. *Mental'noe razvitie cheloveka* [Mental development of man]. Moscow, Aspect Press Publ., 2007. 287 p. (In Russ.).